

Музыкальная СРЕДА

ПУТЬ В ИСКУССТВО

Я не мог отказать Юре, и, хотя дел в Москве было по горло, в назначенный срок пришел в Малый зал консерватории, где он сдавал государственный экзамен.

Юрий пел. И надолго замер зал, замороженный небыкновенным басом. Потом в коридоре я слышал восторженные отзывы: «Настоящий Михайлов»...

И вспомнились мне первые шаги в большое искусство Юрия Сакова.

Однажды маленький мальчик из села Комарова Павловского района получил в подарок от отца «хромку». С тех пор Юра часто сидел у окна и слушал, как девушки на околице поют песни. А потом подбирал мелодии по слуху. «Хромку» сменил баян. Юра стал запевалой в школьном хоре. После семилетки отец отправил его к директору Павловской музыкальной школы.

— У вас нет никакого слуха, молодой человек, — поморщился директор, даже не дослушав до конца. И пошутил: — Жить будете, петь — никогда.

— Нет буду, — упрямо твердил Юра, возвращаясь домой. — Хоть в самостоятельности, а буду.

Он поступил в ремесленное училище, потом стал слесарем на автобусном заводе. Вечерами пропадал в клубе, до самозабвения играл на баяне, пел в хоре. И с каждым днем креп его голос. А потом из завкома комсомола позвонили в музыкальную школу, преподавателю Михаилу Александровичу Волкову:

Рассказы о земляках

— Очень просим вас, заинтересуйтесь нашим молодым рабочим. Очень уж хорошо поет.

Михаил Александрович заинтересовался. Юру приняли в школу. И Волков, видя горячую любовь способного юноши к искусству, старался сделать из него настоящего музыканта.

Пришло время служить в армии. Юрий стал моряком Тихоокеанского флота. Он и здесь не изменил музыке: играл в оркестре, потом стал участником Тихоокеанского ансамбля песни и пляски. И вот наступил день, резко повернувший дальше иш ую жизнь Сакова.

Во Владивосток приехал народный артист СССР Максим Дормидонтович Михай-

лов. Он выступал в Доме офицеров. И Юра, забившись в угол ложи, слушал знаменитого певца, затаив дыхание.

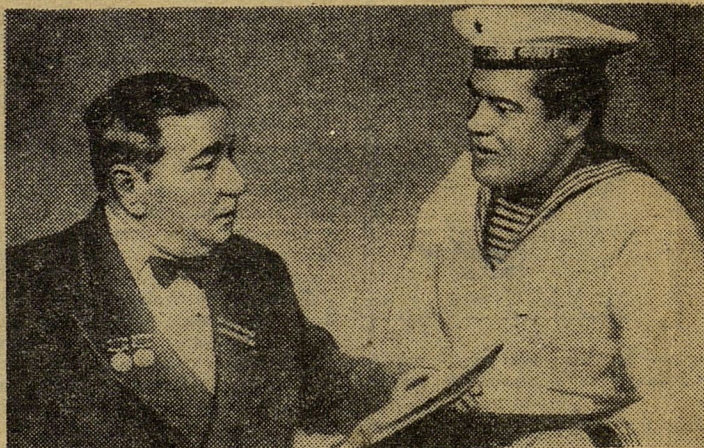
Утром в вестибюле гостиницы Михайлова «подстергала» группа матросов. Они настойчиво просили артиста «лично прослушать их знаменитого баса». Максим Дормидонтович пригласил Сакова в номер.

— Что вы любите петь больше всего?

— Арию Кончака. Я достал вашу пластинку и много раз слушал ее. И еще люблю варяжского гостя из «Садко»...

— Вот и отлично, давайте гостя. Только у меня нет здесь инструмента. Попробуем без рояля, а?

И Михайлов запел. Юра подхватил партию. Пели двое, а ребятам в вестибюле казалось, что звучит один голос — так они были похожи...

Михайлов требовал петь еще и еще. Он проверил все регистры голоса Юрия, и моряк вдруг понял, что этот седовласый человек слушает его уже не для проверки, а просто потому, что получает удовольствие. Юрий смутился и замолчал. Михайлов обнял Юрия:

— Талант ты, братец, несомненный. Но учиться тебе надо. Без учебы пропадет голос, а это преступно. После службы — в Москву непременно. Помни: я тебя жду.

Из номера Юрий вышел со сборником оперных арий. На обложке — автограф: «Дарю не только на память, но и для того, чтобы исполнять эти вещи как основу базового репертуара. Учись, дорогой Юрий, примерно и упорно, и я уверен, что будешь настоящим певцом и артистом...»

Юрий Саков не забыл московский адрес Михайлова. Максим Дормидонтович тепло встретил юношу. Юра бывал у него чуть ли не каждый вечер. Артист проходил с ним всю программу, которую предстояло петь на экзаменах, познакомил Юру с Мигаем, Козловским, Савранским. Знаменитые музыканты дали Юре много полезных советов.

Дружба с Михайловым не прерывалась в годы учебы нашего земляка, сначала в музыкальном училище, а потом в Московской государственной консерватории. Только теперь друзей стало больше. Много внимания уделяли молодому певцу заслуженная артистка РСФСР Анна Александровна Соловьева и народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемешев.

Уже на третьем курсе Юрий начал выступать в спектаклях. Пел в «Царской невесте», «Снегурочке», «Севильском цирюльнике»,

«Евгений Онегин». Каждый раз, работая над ролью, Саков настойчиво искал наиболее правильное решение образа, думал над глубоким воплощением характера. И каждый раз Михайлов оставался недоволен, хотя зрители восторженно принимали молодого певца:

— Ищи свое, оригинальное. Иначе, батюшка, ничего будет сказать людям.

Юрий не обижался. Он видел, как любит его Максим Дормидонтович, и стремился делать так, как советовал ему великий артист. Он с успехом выступал по Московскому телевидению, Всесоюзному радио, в клубе Совета Министров. Его сценическое обаяние, какая-то особенная музыкальность приводили в восторг слушателей. Но Юрий не успокаивался. Он работал, работал, работал...

Его узнали не только как певца, но и в качестве незаурядного поэта и композитора. Он написал «Октябрьский марш», «Песни о Ленине», «Песни о Владивостоке», «Домой», «Колыбельная». Его песни печатали в журналах, исполняли в концертах художественной самодеятельности...

И вот — государственный экзамен. Юрий хорошо запомнил советы Максима Дормидонтовича. Михайлов, уходя со сцены, передал свой многолетний опыт молодому актеру, голос которого так похож на его, «михайловский». Экзамен сдан на «отлично». Юрию Сакову предлагают стать солистом Харьковского или Новосибирского оперного театра. Он выбрал второй.

И вот афиши, расклеенные на улицах Новосибирска, оповещают о дебюте Юрия Сакова в спектакле «Царская невеста». Потом — Пимен в опере «Борис Годунов», а в планах — ответственные партии в операх Бородина, Римского-Корсакова, Мусоргского, Глинки...

Юрий Саков и Максим Михайлов. Два выхода из народа. Первый — передал эстафету второму. Народный артист Михайлов отдал свою жизнь искусству. Наш земляк Юрий Саков продолжает дело великого певца.

Ю. ГУСЕВ.

Москва—Павлово-на-Оке.

НА СНИМКАХ: 1. Так молодой моряк Юрий Саков встретился с замечательным певцом М. Д. Михайловым. 2. Юрий Саков в роли Ивана Сусанина из одноименной оперы Глинки.